

Ушанов Павел Витальевич

ГЛАСНОСТЬ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ: ХАРАКТЕРИСТИКА СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

В статье рассматривается коммуникационная сущность информационной политики периода перестройки - гласности. Выделяются: структура гласности, факторы, обеспечивавшие эффективность ее применения в условиях конкуренции идей и политических программ. Выдвигается предположение, что основные технологические способы обеспечения гласности могут быть использованы российской властью при формировании современной коммуникационной стратегии, поскольку именно в период перестройки были заложены основы управления коммуникациями в нашей стране.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/7-2/52.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. II. С. 179-183. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

4. **Моздокские кабардинцы** [Электронный ресурс]. URL: <http://a-sult-h.livejournal.com/1072810.html> (дата обращения: 15.04.2015).
5. **Противодействовать экстремистским проявлениям, обеспечить межэтнический и межконфессиональный диалог** [Электронный ресурс]. URL: vestnik.mozdok.org/news/2009-07-09-1885 (дата обращения: 14.04.2015).
6. **Республиканское государственное казенное учреждение «Моздокский Дом дружбы»** [Электронный ресурс]. URL: minnats-rso.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13&Itemid=74 (дата обращения: 22.03.2015).
7. **Туаева Б. В.** Национально-культурная автономия на Северном Кавказе: исторический опыт и современные проблемы // Известия СОИГСИ. 2009. № 3 (42). С. 64-71.
8. **Туаева Б. В., Макиева Е. Г.** Малые города России: Моздок в условиях политических и общественно-культурных трансформаций. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ, 2015. 245 с.
9. **Туаева Б. В., Усова Ю. В.** Кризис и инверсии полиэтнического городского социума // Проблемы всеобщей истории и политологии: сборник научных трудов / под ред. проф. Б. Г. Койбаева. Владикавказ, 2009. С. 245-251.

MODERN URBAN ETHNO-CULTURAL ENVIRONMENT OF THE NORTH CAUCASUS

Tuaeva Berta Vladimirovna, Doctor in History

*V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic of North Ossetia-Alania
amaga@ru.ru*

The article is devoted to the modern urban forms of interethnic communications in the North Caucasus region. Special attention is paid to the analysis of the activity of national-cultural societies in Mozdok in The Republic of North Ossetia-Alania in the process of the build-up of interethnic, interconfessional dialogue and interactions. By the example of the Kabardian ethnic group the methods of keeping and developing the traditional and innovative forms of national culture are examined.

Key words and phrases: The North Caucasus; town of Mozdok; The Republic of North Ossetia-Alania; interethnic and interconfessional communications; The Union of Mozdok Kabardians; keeping traditional cultural forms.

УДК 32.019.51

Политология

В статье рассматривается коммуникационная сущность информационной политики периода перестройки – гласности. Выделяются: структура гласности, факторы, обеспечивавшие эффективность ее применения в условиях конкуренции идей и политических программ. Выдвигается предположение, что основные технологические способы обеспечения гласности могут быть использованы российской властью при формировании современной коммуникационной стратегии, поскольку именно в период перестройки были заложены основы управления коммуникациями в нашей стране.

Ключевые слова и фразы: перестройка; гласность; политическая технология; бинарность; конвергенция; информационное поле; технологические способы обеспечения гласности.

Ушанов Павел Витальевич, к. полит. н., доцент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
ushanov08@mail.ru*

ГЛАСНОСТЬ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ: ХАРАКТЕРИСТИКА СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ[©]

23 апреля исполнилось 30 лет пленуму ЦК КПСС, который считается отправной точкой начала политики, известной во всем мире как «перестройка». Инициированные в 1985 г. М. С. Горбачевым реформы продолжают оставаться предметом научных исследований представителей разных дисциплин. В качестве темы нашей статьи мы выбрали малоизученную проблему: что понимать под информационной политикой этого периода – гласностью? Изучение этого феномена актуально потому, что, как мы предполагаем, именно в это время закладывались основы управления коммуникациями в нашей стране, а также принципы государственной информационной политики в условиях публичной конкуренции идей и политических программ.

В исследованиях и мемуарах 1990-х гг. критически оценивающих перестройку [1; 3; 5], именно с гласностью связывается крах КПСС и распад Советского Союза, поскольку информационное поле страны было дестабилизировано и общество потеряло идеологические и политические ориентиры. Критическое отношение к гласности как к коммуникационному явлению четко прослеживается у части представителей общественных наук, особенно историков [2], которые акцентируют внимание на конъюнктурном и манипулятивном использовании документальных фактов в условиях постоянного расширения тематик общественно-политических СМИ. Исследователи журналистики, как правило, позитивно относятся к гласности, поскольку в ее рамках было разработано законодательство о СМИ, созданы условия для его реализации, что дало возможность журналистике состояться в качестве самостоятельного социального института [7]. К важному итогу гласности относят также быстрое становление многопартийной системы [9].

Гласность в научных работах трактуется преимущественно узко, как информационное сопровождение политических и социальных процессов. Мы же на основании собранного и изученного материала склонны рассматривать гласность в качестве полноценной политической технологии, имеющей сложную структуру, ориентированную на решение задачи управления процессами в условиях стремительной трансформации политической системы и общества.

Ключевой характеристикой технологии является наличие взаимосвязанных фаз процесса (в данном случае – коммуникационного). Особенно важным является выделение первой фазы, поскольку она дает представление о замысле инициаторов гласности и позволяет сформулировать для данной политической технологии целевую установку. Это дает возможность рассматривать события в разных сферах как комплекс работ, обеспечивающих механизм ее реализации. Как мы предполагали, у первой фазы гласности была задача создать условия для формирования в СССР нового информационного поля. Поэтому поиск ответа на вопрос, что считать отправной точкой гласности, весьма актуален в рамках нашей работы. Стоит отметить, серьезно он не рассматривался ни российскими, ни зарубежными исследователями, поэтому нам пришлось обратиться к мемуарам участников информационных процессов этого периода. В ней доминируют два подхода в определении события, которое положило начало гласности:

- публикация в газете «Московский комсомолец» материала Е. Додолева «Белый танец» о валютных проститутках столицы (19 ноября 1986 г.);

- VIII съезд Союза писателей СССР, на котором руководителем этой организации был избран главный редактор журнала «Новый мир» В. Карпов (24-28 июня 1986 г.).

Разница заключается только в содержательной стороне событий. В первом случае пресса вторгается на прежде запретную информационную территорию в рамках очевидной задачи гласности – открытие для общества прежде закрытых тем. Во втором – результатам выбора руководителя негосударственной творческой общественной организации придается большое политическое значение. Мы считаем, что при определенном символизме указанных событий оба могут рассматриваться в качестве взаимодействующих деталей единого коммуникационного явления, которое можно описать как технологию. Ведь в рамках открытой материалом «Белый вальс» темой следует публикация в журнале «Аврора» повести В. Кунина «Интердевочка» (февраль 1988 г.). Далее повесть перерабатывается в пьесу и входит в репертуар театров Советского Союза (с сентября 1988 г.). В 1989 г. пьеса экранизируется П. Тодоровским и выходит в прокат, становясь самым кассовым фильмом года. Исполнительница главной роли Е. Яковлева признается лучшей актрисой СССР по версии журнала «Советский экран» (по результатам голосования читателей), а также получает премию «Ника» как лучшая актриса года (по результатам голосования профессионалов кино). Кроме того, на кинофестивале в Токио фильм получает специальный приз за режиссуру, а Е. Яковлева – приз за лучшую женскую роль. Это пример технологии внедрения в информационное поле только одной из ранее скрываемых от общества проблем, которых в короткий по времени период было легализовано так много, что в итоге в его рамках произошло практически полное замещение «старых» актуальных тем на «новые». Стоит обратить внимание на то, что в описанной цепочке информационных объектов: статья – повесть – спектакль – фильм, тема в итоге была экранизирована, что в Советском Союзе означало выход на максимально массовую аудиторию через систему кинопроката, который охватывал просмотровые залы от крупных кинотеатров до сельских клубов. Поэтому к событиям, инициировавшим гласность, стоит также причислить состоявшийся 13-16 мая 1986 г. V Съезд союза кинематографистов СССР, на котором было переизбрано правление организации.

Охарактеризованная цепочка появления информационных объектов позволяет выделить механизм данной технологии: конвергенция документально-рационального информационного потока, который генерируют преимущественно СМИ, и художественно-эмоционального, присущего литературе и кинематографу. В результате явления рассматриваемого периода стали объектами сопереживания и вошли в круг познания и интересов общества. Произошла эстетизация переживаемой реальности, когда факты жизни преобразовались в художественную эмоционально-образную систему и подтолкнули общество к ее переосмыслению. Эту технологию мы можем обозначить как «коммуникационная бинарность». Бинаризм как концепция опирается на идею, что структура бинарных оппозиций является одной из характеристик человеческого разума и имеет тысячелетнюю историю. Современные исследователи используют дихотомическую (бинарную) теорию Р. Якобсона [13; 14]. В рассматриваемой технологии бинарными оппозициями являлись документально-рациональный и художественно-эмоциональный информационные потоки, которые в рамках гласности оказались объединенными идеологически и тематически. Их конвергенция является основным принципом работы данной политической технологии. Вне ее рамок документальный и художественный информационные потоки слабо взаимодействуют друг с другом, так как выполняют разные коммуникационные задачи. В рамках гласности управляемая конвергенция выделенных бинарных оппозиций достаточно быстро сформировала новый информационный поток, который не только охватывал практически всех граждан СССР, но и транслировал актуальную информацию на разных уровнях ее восприятия.

Оценивая результаты перестройки, представители разных политических сил и с противоположными оценками к ее основным итогам относят изменение комплекса знаний и представлений советского общества о стране и мире. Лидер КПРФ Г. А. Зюганов считает утрату идеологических ориентиров основной причиной смены общественного строя и распада СССР [8]. Один из видных идеологов либеральных реформ Е. Т. Гайдар рассматривал изменение политического сознания у значительной части советского общества как основу социального и экономического прогресса РФ [4]. Соучредитель общества «Память» и идеолог евразийства А. Г. Дугин считает, что внедренные в этот период либеральные ценности ориентировали общество и государство на достижение ложных задач [6]. Поэтому мы предположили, что именно такая цель была поставлена

перед гласностью как политической технологией. В условиях тотального контроля информационного поля в СССР она не могла сформироваться в качестве гражданской инициативы, что заставило нас искать истоки гласности в сфере решений советской политической элиты. Изучив государственные и партийные документы 1985-1986 гг., мы можем выделить следующие постановления, которые к осени 1986 г. создали условия для реализации гласности:

- 7 мая 1985 г. – назначение А. Н. Яковлева заведующим отделом пропаганды ЦК КПСС;
- ноябрь 1985 г. – совместное постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О фактах грубого администрирования и зажима критики газет “Воздушный транспорт” и “Водный транспорт”»;
- 4 сентября 1986 г. Главлит СССР издает приказ № 29с, в котором цензорам дается указание сосредоточиться на вопросах, связанных с охраной государственных и военных тайн;
- 25 сентября 1986 г. на основании постановления ЦК КПСС остановлено глушение зарубежных радиостанций.

У выделенных событий прослеживается технологическая последовательность: назначение ответственного в ЦК КПСС за информационную поддержку реформам – на примере непартийных газет подчеркивается, что СМИ дается больше самостоятельности в выборе редакционной политики – снижается роль внешней цензуры – легализуется альтернативный информационный канал. В этот же период происходит ряд назначений на посты главных редакторов в тех СМИ, которые стали символами гласности: май 1986 г. В. Коротич – журнал «Огонек»; август 1986 г. Е. Яковлев – газета «Московские новости» и т.д. Таким образом, в период 1985-1986 гг. происходит формирование кадрового и административного ресурса гласности, что можно считать ее первым этапом. Выделить же конкретное событие даже в качестве символического старта гласности невозможно из-за сложной структуры данной политической технологии, в рамках которой каждый элемент имеет большое значение для ее функционирования и эффективности.

Этапность и последовательность выявляются и при реализации гласности. Это мы показали в синхронической таблице в рамках монографии «Гласность как политическая технология» [10, с. 78-100]. В таблице мы систематизировали по годам появление новых произведений с актуальной для перестройки тематикой в литературе и кинематографе, наиболее значимые материалы в СМИ и синхронизировали их с важными для понимания политического процесса периода решениями и событиями. Полученный нами результат позволяет выделить еще три этапа гласности:

- 1987 г. – запуск основных тем перестройки, начало формирования нового информационного поля. СМИ становятся локомотивом преобразований государства и общества;
- 1988 г. – реформаторское крыло ЦК КПСС использует новую информационную повестку для борьбы с оппонентами. Задействовав СМИ (особенно журнал «Огонек») М. С. Горбачев отбивает атаку консервативного крыла в ЦК КПСС, и на XIX партконференции принимаются решения, изменившие политическую ситуацию в стране;
- 1989-1990 гг. – СМИ стремятся стать самостоятельной общественно-политической силой. Количество произведений в литературе и кинематографе с актуальной для перестройки тематикой заметно возрастает. Начинает себя активно проявлять коммуникационная бинарность.

Как политическая технология гласность перестает функционировать 1 августа 1990 г. после вступления в силу Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации». Если перед ней ставились задачи: инструментально использовать комплекс каналов и средств массовой информации для поддержки реформ и борьбы с оппонентами М. С. Горбачева, изменить политические ориентиры советского общества и включить массы в политический процесс – то к этому моменту они были в целом решены. После 1 августа 1990 г. стала быстро складываться новая ситуация, в рамках которой традиционные для советской системы инструменты контроля и управления коммуникациями были уже не эффективными. Вероятно, должны были сложиться механизмы влияния команды М. С. Горбачева на информационное производство на основе правовых и экономических рычагов, но за оставшийся год, до конца августа 1991 г., они себя внятно не проявили.

В 1990 г. масштабы информационного потока инициированного гласностью вырастают до уровня, когда управлять им становится фактически невозможно. Показательной является ситуация в советском кинематографе. Поскольку кинопроизводство в СССР существовало в рамках госзаказа, появление каждого нового фильма документально фиксировалось, поэтому сегодня мы знаем точное количество созданных за конкретный год в Советском Союзе фильмов. В 1987 г. было снято и вышло в прокат 4 произведения, в которых раскрывалась актуальная для перестройки проблематика: «Асса», «Забытая мелодия для флейты», «Случай из газетной практики», «Холодное тело пятьдесят третьего года». В 1990 г. таких фильмов было уже 48, а в 1991 г. (производственный процесс был запущен еще в рамках гласности) – 57, то есть почти половина от общего количества снимаемых в тот год работ. Подписная кампания 1990 г. фиксирует небывалые в мировой истории СМИ подписные тиражи у активно поддерживающей перестройку периодики: «Аргументы и факты» – 31,5 миллионов экземпляров, «Комсомольская правда» – 20,3, «Труд» – 20. Большой популярностью пользуются литературно-общественные журналы. Абсолютным лидером в этом типе периодики по итогам подписной кампании 1990 г. стал «Новый мир» – 2,7 миллиона экземпляров. Опубликованные в нем литературные произведения в 1989-1990 гг. подчеркивают, каким успехом у читающей аудитории СССР пользовалась актуальная в рамках сформированного гласностью информационного поля литература. Это – Ф. Абрамов «Поездка в прошлое», В. Шаламов «Новая проза», А. Солженицын «В круге первом», «Раковый корпус», Нобелевская речь А. Солженицына, Дж. Оруэлл «1984 год», В. Белова «Год великого перелома. Хроника девяти месяцев», С. Каледин «Стройбат».

После августа 1990 г., как результат гласности, сформировался коммуникационный фронт, системно работающий с советским обществом с целью изменить его политическое сознание. Управлять им оказалось

в принципе невозможно, поскольку его нельзя рассматривать как организацию, у него отсутствовали органы координации и управления, а интенсивность информационного потока зависела от запросов аудитории. В 1990 г. начинает выходить из-под контроля М. С. Горбачева как Президента СССР и Генерального секретаря ЦК КПСС политический процесс, что подчеркивает его тесную связь и взаимовлияние с коммуникационным процессом в период перестройки. Возникновение подобной ситуации, скорее всего, не просчитывалось инициаторами реформ, и в целом они оказались к ней не готовы. Вместе с тем первые признаки утраты контроля над общественно-политическими процессами проявились еще в 1986 г. Судя по стенограммам V Съезда союза кинематографистов СССР и VIII съезда Союза писателей СССР, а также мемуарам его участников, переизбрание правления этих организаций изначально не планировалось и стало результатом энтузиазма и самоорганизации делегатов.

Таким образом, гласность – политическая технология, ориентированная на управление процессами в условиях изменения политической системы. Она характеризуется использованием всех каналов и средств массовой информации для внедрения и актуализации новой общественно-политической проблематики, замещение у общества старых политико-идеологических ориентиров на новые. Ее эффективность достигается конвергенцией документального и художественного информационных потоков, которые были объединены и тематически, и идеологически. Данную технологию можно отнести к рискованной, поскольку активированные с ее помощью гражданская инициатива и энтузиазм практически не поддаются управлению.

На рубеже 1990-2000-х гг. политико-идеологические ориентиры российского общества претерпели очередную трансформацию под влиянием «консервативной волны». Внедрение в общественное сознание идей, которые стали фундаментом власти в 2000-х гг., технологически повторяло гласность, то есть конвергенцию информационных полей, которые формировали СМИ, литература и кинематограф. Их содержание и специфика описана нами в работах «Потенциал телевизионного сериала как элемента политической коммуникации» [11] и «Президент как главная политическая фигура страны в российском остросюжетном романе» [12]. Отличие использования коммуникационной бинарности этого периода от опыта гласности отличается, во-первых, тем, что она задействовалась не в качестве стратегии, а как инструмент обеспечения преемственности президентской власти в РФ. Во-вторых, ее движущей силой стала не инициатива политической группы, а общественные ожидания в рамках формирующегося запроса на нового лидера государства, поэтому коммуникационная бинарность функционировала в этот период во многом стихийно. Управляемость коммуникационного процесса стала проследиваться только с 1999 г. в рамках подготовки к предвыборной президентской кампании.

В 2000-х гг. данная политическая технология себя не проявляла, даже несмотря на то, что власть в принципе контролировала телевизионный эфир, а в рамках этого коммуникационного пространства удобно осуществлять конвергенцию документального и художественного информационных полей. Президентские выборы 2012 г. показали, что поляризация российского общества сохраняется, а ухудшение экономической ситуации в стране формирует новые политические риски. Для того чтобы успешно пройти избирательный период 2016-2018 гг. власть должна сформировать внятную коммуникационную стратегию, обеспечивающую эффективность своих политических технологий. На настоящий момент под воздействием «украинского кризиса» оформился, как актуальная проблематика, общественный запрос на патриотизм, и он явно станет идейным фундаментом информационных кампаний наступающего избирательного периода. При всем разнообразии вариантов его использования мы предполагаем, что есть всего две концепции политических технологий, которые опираются на принцип конвергенции бинарных оппозиций: информационная война и гласность.

Опыт президентских предвыборных кампаний 1996 и 2012 гг. показывает, что информационная война в состоянии управлять политическим сознанием целых слоев общества, поскольку погружает людей в дискомфортное состояние эмоционального перегруза. Постоянно сталкиваясь с разными эсхатологическими сценариями, которые могут реализоваться в случае смены политического режима, граждане склонны голосовать за преемственность власти, в которой они видят панацею от кризисов. Данная технология обеспечивает результат на выборах, но еще больше раскалывает общество, а эта ситуация чревата серьезными политическими рисками в поствыборный период. Сегодня питательной средой политических кризисов является целый комплекс проблем, которые актуализировались в последние годы: место России в современном мире, стратегия социального и экономического развития страны, взаимоотношения власти и общества, власти и бизнеса, бизнеса и общества и т.д., которые требуют публичного обсуждения и выработки компромиссных программ их решения. Если общественные дискуссии будут инициированы властью и будут управляться с помощью контролируемых ею коммуникационных ресурсов, то данная политическая технология концептуально будет ориентироваться на опыт гласности. Ее главным достоинством является стимулирование гражданской инициативы, вследствие чего формируются новые группы искренних сторонников власти. Как мы подчеркнули ранее, эта технология является рискованной, но российской власти в любом случае предстоит пройти в грядущий предвыборный период через политические риски. Здесь стоит учитывать, что общественные дискуссии должны быть результативными, а это не смогло реализовать руководство СССР к 1990 г., после чего им был утрачен контроль над политическими и коммуникационными процессами.

Таким образом, в период перестройки был использован новаторский прием конвергенции бинарных оппозиционных информационных потоков. Поскольку они были одинаково ориентированы идеологически и тематически, то происходила быстрая смена актуальной социально-политической проблематики. Определяя параметры нового информационного поля страны, руководство СССР достаточно успешно с 1986 по 1990 гг. управляло общественными настроениями, что позволяло рассматривать информационную политику этого периода – гласность в качестве полноценной политической технологии. В 1990-2000 гг. российская политическая элита использовала в рамках своих коммуникационных стратегий как технологический прием конвергенцию

документальных и художественных информационных потоков, но исключительно для достижения тактических задач. В современной политической ситуации российская власть могла бы максимально полно реализовать коммуникационный потенциал гласности как технологию, которая в состоянии формировать насыщенное актуальной проблематикой информационное поле, и эффективно модерировать общественные дискуссии по модернизации политической системы.

Список литературы

1. **Болдин В. И.** Крушение пьедестала. Штрихи к портрету Горбачева М. С. М.: Республика, 1995. 460 с.
2. **Бордюгов Г. А., Козлов В. А.** История и конъюнктура. М.: Изд-во политической литературы, 1992. 355 с.
3. **Бурбулис Г. Э.** Как распался СССР // Я иду на урок истории. 2001. № 47. С. 5-11.
4. **Гайдар Е. Т.** Дни поражений и побед. М.: Варгиус, 1996, 400 с.
5. **Геллер М. Я.** Горбачев: победа гласности, поражение перестройки // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал: в 2-х т. М.: Российский гос. ун-т, 1997. Т. II. Апогей и крах сталинизма / под общ. ред. Ю. Н. Афанасьева. С. 546-576.
6. **Дугин А. Г.** Консервативная революция. М.: Арктогея, 1994. 343 с.
7. **Засурский Я. Н.** Десять лет свободы печати в России // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2001. № 1. С. 3-12.
8. **Зюганов Г. А.** Россия и современный мир. М.: Информпечать, 1996. 448 с.
9. **Струкова Е. Н.** Альтернативная периодическая печать и ее роль в становлении многопартийности в России: 1987-1996 гг.: дисс. ... к. филол. н. М., 2002. 215 с.
10. **Ушанов П. В.** Гласность как политическая технология. Владивосток: Издательский дом ДВФУ, 2012. 120 с.
11. **Ушанов П. В.** Потенциал телевизионного сериала как элемента политической коммуникации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 3 (41). Ч. 2. С. 194-196.
12. **Ушанов П. В.** Президент как главная политическая фигура страны в российском остросюжетном романе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 2 (52). Ч. 1. С. 188-192.
13. **Якобсон Р. О.** Работы по поэтике. М.: Прогресс, 1987. 464 с.
14. **Якобсон Р. О.** Язык и бессознательное. М.: Гнозис, 1996. 248 с.

GLASNOST AS A POLITICAL TECHNOLOGY: CHARACTERISTIC OF STRUCTURAL ELEMENTS

Ushanov Pavel Vital'evich, Ph. D. in Political Science, Associate Professor
Vladivostok State University of Economics and Service
ushanov08@mail.ru

The article examines the communicative essence of the informational policy of the period of perestroika – glasnost. The structure of glasnost, factors providing the efficiency of its application in the conditions of the competition of ideas and political programs are highlighted. It is postulated that the main technological means of providing glasnost may be used by the Russian authority while forming modern communication strategy, because just in the period of perestroika the fundamentals of the management of communications in our country were laid.

Key words and phrases: perestroika; glasnost; political technology; binarity; convergence; informational field; technological means of providing glasnost.

УДК 93

Исторические науки и археология

Проблемы миграционных процессов занимают видное место в исторической науке. В этой связи автор описала миграционные процессы, протекавшие на территории Северо-Западного и Центрального Кавказа с конца XVIII до первого десятилетия XX века, и рассмотрела последствия миграционной политики царской России и Османской империи для адыгов. Проведен сравнительный анализ условий существования горских этносов в Российской и Османской империях и показан основной путь продвижения для горцев в обществе этих стран.

Ключевые слова и фразы: адыги (кабардинцы, черкесы, адыгейцы); миграционная политика; политика царской России; Османская империя; государственная карьера; военная карьера; процесс аккультурации и русификации.

Хачетлова Сусанна Мухамедовна, к.и.н.

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова
ha4etlova@yandex.ru

**ОСНОВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МИГРАЦИИ АДЫГОВ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО И ЦЕНТРАЛЬНОГО КАВКАЗА ©**

В предлагаемой статье рассматриваются основные последствия миграционной политики царской России, проводимой ею на Северном Кавказе с конца XVIII до первого десятилетия XX в. включительно и прерванной